Глава 1175. Пропитанная кровью слава

Скорость Цинь Вэньтяня была очень высокой, когда он был птицей. Все его тело сияло золотом, напоминая истинную золотокрылую великую птицу, и в дополнение к взрывной силе Божьей руки энергия всего его тела поднялась вверх, содержа невероятную мощь, проявляя многочисленные остаточные изображения золотых птиц, когда он парил в воздухе.

«Как быстро», - за ним быстро образовалась длинная очередь преследователей. Было много зрителей, которые следовали за ними, но большая часть предпочла остаться на валу, чтобы стать свидетелями битвы Хуан Шатяня и Хуан Уди. Очевидно, они чувствовали, что битва будет интереснее.

Фея Шэнь Юэхуа и ее товарищи решили преследовать Цинь Вэньтяня. Они хотели увидеть, как этот таинственный молодой человек сможет спастись от этого бедствия. Если Цинь Вэньтянь будет захвачен экспертами Бессмертной империи девяти императоров, то Шэнь Юэхуа вполне могла себе представить, какие мучительные издевательства он будет терпеть. Даже если правила священной академии не позволяют убивать или калечить, они все равно могут постоянно злоупотреблять своими способностями. Учитывая то, как Цинь Вэньтянь унижил Хуан Юди раньше, империя определенно не будет вежлива с ним.

«Похоже, мы его недооценили. Ему в виде великой птицы, кажется, удастся раскрыть истинные методы птицы. Если кто-то хочет догнать его, скорее всего гении с обычными базами культивации не смогут этого сделать», - заговорила фея рядом с Шэнь Юэхуа. Скорость Цинь Вэньтяня была слишком высокой, это походило не на скорость человека, а на скорость истинной золотокрылой великой птицы.

Тот, кто преследовал его и был уже близко к нему, был ужасающим гением на восьмом уровне бессмертного фонда, кто-то из Бессмертной империи девяти императоров. Это поколение империи, казалось, находилось в золотом веке. Хуан Шатянь, Хуан Юди и Хуан Уди были выдающимися талантами. Этот преследователь был Хуан Дангтянь и был также экстраординарным гением с ужасающей боевой доблестью. Это было только потому, что золотой век их империи произвел Хуан Шатяня, Хуан Юди и Хуан Уди, что заставило его блеск быть замаскированным ими.

Хуан Дангтянь был, безусловно, очень сильной личностью. Он преследовал Цинь Вэньтяня. Рядом с ним был бессмертный восьмого уровня из секты императора Вайолета, а также бессмертный седьмого уровня из секты меча парагона. Скорость этих троих была невероятно высокой. За ними все еще находилась длинная очередь экспертов. Похоже, эти силы действительно полны решимости захватить Цинь Вэньтяня.

С такой скоростью эта группа людей парила в воздухе. Вскоре после этого Цинь Вэньтянь прибыл к входу в соединяющую небесную сферу, он сразу же превратился в полосу молнии. Те эксперты, которые прибыли после него, также без колебаний прошли внутрь, продолжая преследовать его. Несмотря на то, что Цинь Вэньтянь решил войти в сферу, соединяющую небо, они все равно предпочли бы не убивать его, а мучить бесконечно.

«Ты не сможешь сбежать», - мало того, что Цинь Вэньтянь не смог увелчить расстояние между ним и Хуан Дангтянем, расстояние на самом деле становилось все короче и короче. Аура Хуан Дангтяня уже могла окутать тело Цинь Вэньтяня, но скорость Цинь Вэньтяня была действительно слишком высокой. В тот момент, когда усики ауры Хуан Дангтяня соприкасались с ним, Цинь Вэньтянь выпускал взрыв скорости и продолжал парить вперед. В итоге Хуан Дангтянь и остальные могли только постоянно пытаться сократить расстояние,

когда преследовали его.

В этот момент появилась фигура перед Цинь Вэньтянем. Эта фигура резко расширилась в форме, превращаясь в гигантского белого тигра.

Большой белый тигр с базой культивации седьмого уровня. Он излучал страшную мощь и после яростного рева бросился к Цинь Вэньтяню, желая помешать ему.

Цинь Вэньтянь расправил крылья, они мерцали руническим светом и разрезали все на части, непосредственно проходя через этот приступ разрушительной пагубной энергии, и помчались прямо на белого тигра.

Белый тигр снова взревел в гневе, проявляя несравненно гигантский призрак белого тигра в воздухе. Тем не менее, Цинь Вэньтянь не останавливался ни в малейшей степени, высший свет, излучаемый им, рос интенсивно и искрился в небе. В следующий момент белый тигр был разрезан на части прямо посередине. Скорость золотокрылой птицы ни в малейшей степени не пострадала, так как он продолжал мчаться мимо. Такая сила заставила тех, кто преследовал Цинь Вэньтяня, почувствовать легкий страх, их сердца задрожали.

Они не могли не признать, что талант Цинь Вэньтяня был выдающимся. Несмотря на то, что они были его врагами, если бы база культивации Цинь Вэньтяня была на пике бессмертного основания, он, несомненно, был бы беспрецедентным персонажем, таким же как Хуан Шатянь, став одним из сильнейших во всей академии.

К сожалению, у Цинь Вэньтяня больше не было надежды.

Расстояние между ним и преследователями становилось все меньше, но Цинь Вэньтянь все еще продолжал ускоряться к участку запустения в небе, соединяющем царство. Тот, кто был теперь в форме великой птицы, имел несравненную возвышенность в глазах, когда поднял голову и посмотрел на небо.

Вся священная академия была окутана уникальным и странным законом, казалось, что пара глаз следит за всем, устанавливает правила и наблюдает за каждым их действием.

Кроме того, Цинь Вэньтянь знал, что правила могут быть слегка изменены.

Тогда, во время лекции Дао в академии, у него и расы белого тигра был серьезный конфликт. Он попросил священную академию открыть арену для битв не на жизнь, а на смерть, и священная академия согласилась.

Прямо сейчас он задавался вопросом, произойдет ли такая же ситуация и в соединяющей небо сфере.

«Ты не сможешь сбежать», - сзади раздался ужасающий голос. Это был голос Хуан Дангтяня, он преследовал его, и, скорее всего, ему нужно было только короткое время, чтобы достичь достаточно близкого расстояния, чтобы раскрыть свои методы и убить Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь продолжал бешено мчаться вперед, изнуря всю свою энергию только для того, чтобы убежать немного дальше. Казалось, что он в панике бежит вслепую, не выбирая стратегического местоположения, небрежно летит в отдаленные районы, в глубины пустынного горного хребта неба, соединяющего Царство. Всякий раз, когда появлялся дух демона, он был разрезан с неукротимой силой, а Цинь Вэньтянь продолжал идти вперед.

Позади него уже было несколько экспертов, которых слетели с его хвоста. Тем не менее, те, кто продолжал преследовать, были, несомненно, самыми сильными среди этой группы людей.

«Убей!» - кричали позади.

Крылья Цинь Вэньтяня мерцали руническим светом и непосредственно полоснули тираническую атаку, заимствуя силу отскока, чтобы мгновенно увеличить скорость.

Он все еще бежал, казалось, что он хотел бежать туда, куда никто не мог добраться. Наконец, Цинь Вэньтянь наклонил голову и посмотрел на небо: «Я знаю, что в этой академии есть правила. Младший Цинь Вэньтянь входит в высший рейтинг могущества. Теперь, когда меня преследуют мои враги, возможно ли просить священную академию открыть независимое поле битвы для битвы жизни и смерти, не останавливаясь, пока одна сторона не будет полностью уничтожена?».

Звук его голоса содержал взрыв холода и намерение убить. Даже Хуан Дангтянь, который преследовал его вдалеке, почувствовал, как его сердце дрогнуло, когда он услышал это. Этот парень сошел с ума?

Желая открыть независимое поле битвы, чтобы сражаться не на жизнь, а на смерть, не останавливаясь, пока одна сторона не будет полностью уничтожена?

Цинь Вэньтянь был таким смелым?

Ответа с воздуха не последовало. Но в этот самый момент энергия закона в соединяющей небесной сфере начала циркулировать и окутала Цинь Вэньтяня, как вдруг раздался голос: «Есть так много бессмертных высокого уровня, преследующих кого-то на пятом уровне. Просьба о битве на жизнь и смерть разрешена, но, поскольку ты хочешь такого независимого боя, конец может быть таким - либо ты убиваешь всех, либо ты умираешь».

Глаза Цинь Вэньтяня блестели от остроты, он чувствовал, что эта академия была исключительно мистической, способной свидетельствовать обо всем. Поэтому, когда он обращался с просьбой, в его сердце была надежда. Оказалась, что она сбудется.

Однако ответ был очень жестоким. Если он решил открыть это независимое поле битвы, он либо должен уничтожить их всех, либо умереть сам.

Это была цена, которую он должен заплатить, чтобы запросить независимое поле битвы, которое будет открыто в соединяющем царстве неба.

«Хорошо, я приму это. Моя просьба - это просто независимое поле битвы, отрезанное от остального измерения. Все хорошо до тех пор, пока битва не будет нарушена другими», - Цинь Вэньтянь сделал свою просьбу.

«Просьба одобрена», - из воздуха раздался туманный голос. После этого ужасающие колебания закона можно было почувствовать, ворота появились впереди, сияя мощными энергиями закона. Цинь Вэньтянь помчался вперед и шагнул туда.

В следующее мгновение прибыл Хуан Дангтянь. В его голове раздался туманный голос, сообщающий ему новые правила независимого боя. Хотя священная академия приняла просьбу Цинь Вэньтяня, остальные все еще имели право выбирать для себя, они могут выбрать не входить.

«Он сошел с ума?!» - Хуан Дангтянь заревел, когда увидел, что случилось. Неужели этот Цинь Вэньтянь так отчаянно пытался добиться смерти?

В этот миг Хуан Дангтянь стоял за воротами чувство, колеблясь. Священная академия имела другие законы, и даже если они захватят Цинь Вэньтяня, они не смогут убить его. Но прямо сейчас Цинь Вэньтянь фактически сделал такую просьбу, чтобы запечатать свою судьбу, это было похоже на то, что он намеренно искал смерти. Как могли гении на уровне Цинь Вэньтяня быть настолько глупы и так не дальновидны? Или, может быть, у него есть козыри, которые он может использовать?

«Бзз...» - со свистящим звуком острый меч разрезал ветер, как гром, бури не было слышно. Прибыли эксперты из секты императора Вайолета и секты меча парагона. Они мгновенно услышали этот туманный голос, когда появились. Сейчас они стояли вместе с Хуан Дангтянем, глядя на ворота перед собой.

«В чем ты сомневаешься?» - спросил эксперт из секты меча парагона.

Хуан Дангтянь нахмурился, он не был уверен. Как принц Бессмертной империи девяти императоров и с базой культивации на восьмом уровне... так что, если талант Цинь Вэньтяня был чрезвычайно высок? Он ведь только на пятом уровне, что он может сделать против него? Что... он колебался по этому поводу?

Освободив свою бессмертную основу, император мог потрясти область. Хуан Дангтянь решил, что хочет войти в ворота.

Эксперты из секты императора Вайолета и секты меча парагона тоже вошли в ворота, вступив на независимое поле битвы, открытое законами священной академии.

Независимое поле битвы существовало в своем собственном измерении. Хуан Дангтянь и двое других вошли и увидели только Цинь Вэньтяня, парящего в воздухе с закрытыми глазами, казалось, он медитировал.

«Ты хочешь покончить с собой?» - Хуан Дангтянь смотрел на Цинь Вэньтяня и холодно говорил.

«Раз уж он так хочет добиться своей смерти, давайте отправим его в этот путь», - эксперт из секты меча парагона холодно фыркнул. После этого его энергия меча гудела и колола, когда он бросился на Цинь Вэньтяня.

Был выпущен совершенный бессмертный фонд святого класса Цинь Вэньтяня. Внезапно несравнимо пугающая кровавая энергия покрыла все его тело. В следующее мгновение на его коже появились рунические линии крови, поскольку подавляющее количество энергии ворвалось в его бессмертное основание. Бессмертный свет, излучаемый бессмертным фондом святого класса, на самом деле стал багровым. И в следующий момент казалось, что его безупречная бессмертная основа святого класса завершила свою эволюцию с точки зрения энергии. Вся бессмертная основа, казалось, содержала неиссякаемую энергию закона, и его собственное тело ощущалось как свод законов.

Острый меч эксперта секты меча парагона выстрелил вперед, но не смог проникнуть в тело Цинь Вэньтяня. Хуан Дангтянь и остальные смотрели на Цинь Вэньтяня, все его тело пульсировало с силой своего рода. Они действительно чувствовали ауру, которая вызывала страх в их сердцах.

Весьма опасный. Цинь Вэньтянь прямо сейчас испускал чувство крайней опасности, заставляя

сердца всех содрогаться.

И в этот момент эксперт из секты меча парагона помчался вперед. Глаза Цинь Вэньтяня резко открылись, и кровавый свет, казалось, поглотил все. Когда кто-то смотрел в его кровавые глаза, он мог слабо чувствовать, что смотрит в глаза высшего великого демона.

«Убей!» - эксперт из секты меча парагона взревел в гневе, высвобождая мощь десяти тысяч мечей. Однако в этот момент появился призрак кровавого демонического бога, прямо подняв свою ладонь и без усилий уничтожив силу атаки меча. После этого гигантская ладонь выстрелила, заставив мастера меча сильно задрожать, и он быстро попятился на своем летящем мече.

Скорость окровавленной гигантской ладони пронеслась по воздуху с безудержной силой, заставив все содрогнуться. Эксперт из секты меча парагона был захвачен внутри ладони.

«Нет!» - этот эксперт из секты меча парагона испустил вопли ужаса, он мог слабо почувствовать сильную угрозу смерти.

«Чи!» - раздался легкий звук. Пальцы ладони напряглись, заставляя брызги крови попасть в воздух. Эта кровь принадлежала раздавленному сопернику!

<http://tl.rulate.ru/book/161/468517>